

18+ Александр Теущаков

Мурка — возвращение легенды

Повесть о работниках
Уголовного розыска

Александр Теущаков

**Мурка – возвращение легенды.
Повесть о работниках
Уголовного розыска**

«Издательские решения»

Теущаков А. А.

Мурка – возвращение легенды. Повесть о работниках Уголовного розыска / А. А. Теущаков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-745998-7

Молодая сотрудница УГРО Мария Северцева внедряется в уголовную среду, цель — операция по захвату рецидивиста по кличке Арбуз. Она садится в тюремную камеру, где знакомится с воровкой Финкой, которая знает Валентину Котову, она переписывается с Арбузом, пока он сидит. Северцева не должна вызывать подозрений, она — своя. В повести проводится параллель со знаменитой Марией Климовой, героиней блатной песни «Мурка», работавшей в двадцатые годы в ЧК, внедренной в одну из крупных и опасных банд Одессы

ISBN 978-5-44-745998-7

© Теущаков А. А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Внедрение	6
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Мурка – возвращение легенды

Повесть о работниках Уголовного розыска

Александр Александрович Теущаков

© Александр Александрович Теущаков, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1975 год. Повесть о слаженной работе Томского и Новосибирского УГРО. В уголовную среду внедрена девушка с целью обнаружения и обезвреживания особо-опасного рецидивиста «Арбуза».

Глава 1. Внедрение

Мария Викторовна Северцева – сотрудница уголовного розыска, была задействована в тайной операции по внедрению в уголовную группу, занимавшуюся грабежами, кражами, «фарцовкой».

Начальник Марии майор Земнухов иногда отпускал шутку в ее сторону: «В миру тебя зовут – Маша Северцева, а в уголовной среде ты крутишься под кличкой «Агафониha», псевдоним – Ольга Агафонова. «Погремуху», как выражаются в блатной среде, дали исходя из ее фамилии.

Два благополучных внедрения на счету у Марии. Первое проводилось под видом молодой, еще не совсем опытной девушки, введенной в уголовную среду, и фиктивно освобожденной из-под стражи. На молодую сотрудницу обратили внимание оперативники из отдела уголовного розыска, остро нуждающиеся именно в женщине, которую необходимо внедрить в группу, занимающуюся перевозкой наркотиков из Средней Азии.

Выпустив из следственного изолятора Марию на свободу, оперативники привели ее на блатхату, где она передала тайную маляву¹ от курьера-женщины, задержанной с поличным, и сидевшей в камере предварительного заключения.

Северцеву по протекции уголовников встретили спокойно, даже на первых порах не стали проверять. Группа была сформирована из молодых парней славянской наружности: трое из Узбекистана и одного местного из Томска, по кличке «Чистик».

Когда уголовники прибыли в Сибирский город Томск I, их собирались принять с поезда оперативники из отдела уголовного розыска по борьбе с наркоманией. Но что-то не заладилось в операции и трое из прибывших, открыв заранее приготовленным ключом двери тамбура, воспользовались заминкой оперов, и ушли по железнодорожным путям. Молодая, тридцатилетняя женщина была не столь скоро на ноги, как ее подельники и была задержана оперативниками с приличным пакетом опия и анаши. Она оказалась крепким орешком и во время дознания и следствия не выдала своих подельников.

Тюремный инспектор оперчасти оказал розысникам неоценимую услугу, посадив к ней в камеру Марию, назвавшуюся Агафонихой. Женщина – наркокурьер в силу обстоятельств доверилась девушке и посвятила в свою тайну, а когда Машу отпускали, якобы за отсутствием улик, она дала ей адрес и рекомендации.

Чтобы не было ухмылок со стороны недоверчивых оперов, Марию, прежде чем посадить в СИЗО, натаскивал по фене знаменитый вор-карманник «Пичуга». Бывший уголовник давно завязал с преступным прошлым и с легкостью взял на себя роль учителя. Он был весьма удивлен сноровке и памяти девушки, схватывающей на лету азы и через три недели ликбеза, она легко говорила на тюремном жаргоне и знала массу всяческих вещей.

Таким образом, легенда, сочиненная операми, дополнила общую картину: как будто, в свое время она находилась в хорошем знакомстве с такими знаменитостями среди томских уркаганов, как «Крапленый» и «Истома», отбывающих в данное время большие сроки за вооруженное ограбление инкассаторов. По легенде Агафонова Ольга, то есть Мария была соучастницей и стояла на атаке. Преступники не сдали свою подругу и вот теперь, она хочет вступить в другое сообщество.

Названные уголовники были на слуху и в почете у местных уроков. Маша без труда влилась в их группу. Проверить истинную историю не представляло возможным, так как Крапленый и Истома, а тем более их подельница находились далеко от города Томска. При составлении легенды томский уголовный розыск постарался учесть все нюансы для Северцевой: получено

¹ Малява – В уголовной среде, тайная записка

известие, что настоящая Агафонова после освобождения из мест заключения сошлась с мужчиной и проживала в городе Мариинске. Вследствие совместного распития спиртного, сожитель нанес ей смертельную рану ножом, после чего Агафонова скончалась в больнице. УГРО подчистив эту историю, смело «примерил» ее на Северцеву, для выполнения последующих заданий.

Группу наркокурьеров взяли с поличным через два месяца, когда они перевозили очередной груз из Азии. Марию пришлось выводить из игры, она и Томский уголовник были вынуждены скрыться от органов. Чистика в скором времени арестовали в городе Тайга и по предъявленному обвинению судили, теперь он отбывает срок в одной из колоний Томской области.

А Мария получила благодарность и повышение по службе с присвоением звания лейтенанта.

Что заставило молодую девушку после окончания десятилетки пойти в школу милиции?

У Марии были все основания для выбора именно этой профессии. С самого рождения ей пришлось постичь военный образ жизни: отец служил в армии и вместе с мамой они сменили не одно место службы. Ютились по гарнизонным квартиркам, надеясь осесть на каком-нибудь военном объекте.

Беда подкралась внезапно: трагическая и нелепая смерть преждевременно унесла жизнь мамы, она погибла в огне пожара, случившегося в здании, где работала. Отец отправил десятилетнюю дочь к своей родной сестре в Томскую область, в город Шегарку.

Маша росла смышленной, романтичной, энергичной девочкой. Она зачитывалась рассказами о Шерлоке Холмсе и комиссаре Мегре. Проглатывала приключенческие романы и повести Джека Лондона и Майн Рида. Явственно представляла себе, как она помогает знаменитым сыщикам раскрывать замыслы хитрых и коварных преступников.

Порой, прячась от тетушки под одеялом, она чуть ли не до утра с фонарем в руке читала исторические произведения. Девочка мечтала стать актрисой, она участвовала в школьном драмкружке, была зачислена в редколлегия, рисовала стенгазеты. По просьбе пионервожатой выполняла различные поручения.

Одним словом, вела активный образ жизни и вдобавок ко всему коллекционировала значки и марки. После окончания восьми классов, тетушка направила юную девушку в город Томск к сестре, где Маша, закончив десятый класс на отлично, сдала экзамены.

По характеру: общительная, бойкая и напористая, Маша решила поступить в театральный институт, но средств, чтобы уехать в Москву у нее не оказалось и затею пришлось отложить на неопределенное время.

В начале 1975 года она познакомилась с молодым человеком, старше ее на одиннадцать лет. Мария заметила его по выправке военного, когда пришла в кинотеатр имени Горького. Парень уловил любопытный взгляд девушки и сделал предложение познакомиться. Представившись Максимом, он подтвердил догадку Марии, что служит во внутренних войсках в звании старшего лейтенанта. На тот момент он работал в управлении ИТУ. Марии понравился молодой человек своей искренностью и дружелюбием. Он не стал утаивать, что в прошлом был женат и на данный момент был разведен. Он ухаживал за девушкой: приносил на встречу цветы, приглашал в кино, познакомил ее со своими друзьями. До начала лета и сдачи экзаменов, Маша привыкла к Максиму и потихоньку тянулась к нему, но держала себя в строгости, не давая преждевременно парню перейти рамки приличия, установленных за время их дружбы. Да и он понимал, что Мария не достигла еще совершеннолетия, хотя выглядела она вполне взрослой девушкой и прекрасно сложенной. В первый день знакомства Максиму было неудобно спрашивать возраст, и он подумал, что Маше лет двадцать. Но что поделаешь – любви все возрасты покорны, парень влюбился в юную деву. Мария тоже питала свои чувства к Максиму, но стеснялась признаться ему в любви.

Вскоре она сообщила ему о своем решении поступить в театральный институт, чем немного омрачила парня. Максим уже имел виды на девушку, и ему никак не хотелось распрощаться с ней. Но случилось так, что не Маша, а Максим вынужден был расстаться с девушкой, его временно перевели на другое место службы, направив в одну из колоний области, где содержали заключенных.

Между ними началась любовная переписка, и один раз Мария приехала на свидание к Максиму. Они провели несколько часов вместе, обещая друг другу, что после следующей встречи, никогда больше не расстанутся.

После встречи прошел месяц, и письма от Максима перестали приходить. Маша не хотела мириться с мыслью, что ее любимый парень, разочаровался в ней. Она чувствовала – не такой он человек, чтобы бросить ее.

Маша разыскала управление, где он раньше работал. Ей пришлось выслушать страшную новость: во время дежурства Максима, четверо заключенных, разоружив часового, совершили дерзкий побег из колонии. Старший лейтенант устремился в погоню и был убит, преступники завладели его оружием. В служебном кабинете остался рапорт его начальства, ходатайствовавшего о присвоении ему очередного звания.

Мария приняла это известие с болью в душе, остро переживая о случившемся. Чтобы в мирное время мог погибнуть ее любимый парень?! Такого, она даже представить себе не могла. Девушка долго переживала, не зная, как ей успокоиться.

Трагедия с Максимом подтолкнула ее к принятию решения, предопределившего дальнейший путь Марии. Она поступила в школу милиции. Тетя не удивилась ее выбору, она всегда говорила, что Маше нужно было родиться мальчиком, да и отец не имел ничего против того, чтобы дочь одела мундир.

После удачного внедрения в уголовную группу, Марию перетянули к себе в розыскной отдел знакомые оперативники. Майор Земнухов нутром чуял, что в этой девушке заложен высокий потенциал по оперативной работе. На лекциях ОРД² Марья была внимательна и часто задавала вопросы, когда просматривали документальные фильмы о работе уголовного розыска. Она высказывала смелые мысли по поводу раскрытия преступлений, путем внедрения в уголовную среду. Мария порой заражала своим романтизмом оперативников в отделе. Конечно, оперативная работа – это не книжная и киношная романтика, но Маша приводила примеры, когда внедрение, будь оно даже и опасным, дает положительные результаты в оперативном раскрытии преступных групп.

Прошедший недавно фильм на экранах города «Трактир на Пятницкой», вселил в нее еще больше уверенности в ее правоте. Она всегда старалась доказать, что завербованные агенты уголовного розыска из числа бывших заключенных или лиц, совершивших преступления – не благонадежны: они не способны мыслить патриотически, ими всегда влечет другая сила. Они не по собственной воле пришли сотрудничать в УГРО, а были пойманы на каком-нибудь преступлении или смалодушничали.

Земнухов понимал, что Северцева права и по опыту своей работы намного превосходил ее в знаниях и в оперском чутье. Но упорство и хватка девушки нравились ему, за что он уважал ее еще больше. И, тем не менее, для него она была женщина: молодая, симпатичная, очень хорошо сложенная девушка, на которую засматривались сотрудники и не только. Неоднократно в беседах он предостерегал девушку, что внедрение для нее, может быть чревато последствиями. Мало ли подонков и подлецов среди уголовников: еще неизвестно, как они поведут себя со смазливой партнершей. На что Мария даже дерзила:

² ОРД- Оперативная Розыскная Деятельность

– Семен Викторович, я смогу за себя постоять и поставить на место негодяя. Плохо Вы еще меня знаете!

– Да куда мне, недотепа, – улыбался он, – это ты у нас уже прошла и Крым и Нарым. Маша смущенно опускала глаза и хмурила брови.

– Ну, вот видишь! Ну, какой из тебя агент? После любой колкости в твой адрес, ты должна дерзко смотреть в лицо любому, кто попытается тебя разговорить, разжалобить, или обвести вокруг пальца. Знание жаргона и владение некоторыми методами общения с уголовными элементами – это еще не показатель твоих характерных качеств. Пойми Мария, человек, работающий под прикрытием УГРО, не должен расслабляться, ты обязана знать своего противника. Даже подскочив среди ночи с постели, ты должна сразу же, еще не проснувшись назвать себя Агафонихой, а не Марией Северцевой. Играть – вот что должен хорошо уметь секретный работник УГРО. Играть роль блатарей, грабителей, воров. Пропускать через себя все ситуации, ненавидеть нас ментов, презирать власть и смеяться в глаза слабым. Не каждый из оперативников сразу сможет стать актером. Вот ты напредила о фильме, где УГРО столкнулся с профессиональными преступниками. Хорошо. Допустим. Там агенты розыска показали себя на высоте: один театрально разыгрывал из себя наркомана, нюхая кокаин, другой умело управлялся в подсобке на кухне, играя роль официанта. Но они мужчины! Слышишь, Мария! Мужчины! А теперь поставь себя на место главаря банды, не захотевшего с тобой церемониться и который потащит, извини меня за выражение, прямехонько в постель. Ты что, дашь ему оплеуху? Или скажешь: «Подожди, я должна согласовать свои действия с начальством».

Так вот, милая моя, вам женщинам работать в таких условиях в десятки раз опаснее, чем мужчинам. Если ты с таким завидным упорством отстаиваешь свои профессиональные навыки, то скажу тебе дорогая моя, ты должна быть готова к любому роду козней со стороны уголовников. Там Машенька нет порядочных людей, они по принципу уже принадлежат к категории отщепенцев, преступивших закон, по которому живем мы – нормальные люди. А у них свои понятия и ты должна помнить и не забывать, что твой парень погиб именно от рук таких негодяев. Прости, что напомнил тебе об этом.

Мария молча кивнула и посмотрела в сторону, отведя свой взор от начальника. «Какая же я еще неопытная, взялась спорить с человеком, съевшим не один зуб, работая в УГРО».

Земнухов, как бы читая мысли младшего сотрудника, задорно произнес:

– А ведь в тебе что-то есть артистическое, Маш! Как ты умело втерлась в доверие наркоманке и «навешала лапшу» на уши уже повидавшим виды наркокурьерам. Ты молодец! Ты упорная девушка, ты справишься. Вот только романтики тебе стоит немного поубавить в нашей работе. Оперативник – здравомыслящий и грамотный аналитик, и заметь: он никогда не уступит никакой гончей и легавой собаке. Опер, всегда на бегу! – пошутил Земнухов.

– Семен Викторович, а Вы когда-нибудь слышали о Марусе Климовой, о которой так часто поют песни уркачи?

Маруся Климова – Мурка

Земнухов улыбнулся и ответил:

– Не хочешь ли ты Мария повторить историю Мурки? Не советую. Хотя, что с вас молодежи взять, романтика еще не скоро выветрится из ваших голов. По мнению разных людей, а особенно одесситов, в двадцатые годы, в городе Одессе орудовали жестокие, разношерстные банды.

Мария Климова в то время работала в ЧК³ и по роду своей деятельности была внедрена в одну из крупных банд. Роковая случайность чуть не прервала ее жизнь, бандиты обнаружили подвох и попытались уничтожить чекистку. В блатной песне «Мурка», Климову убивают, а в действительности она была ранена, затем продолжала работать в органах до самой своей смерти, я слышал, она умерла в 1937 году.

– Так значит, ее не убили урки?

– Я слышал совсем другое, что ее расстреляли.

– Бандиты?!

– Нет, ее обвинили в пособничестве врагам народа.

– А как же ЧК, ведь она работала на эту организацию? Разве они не защитили ее?!

– Маша, я не буду утверждать, в чем она была замешана, ведь органам виднее. – Он не стал дальше продолжать, чувствуя, что ему придется говорить о вещах, совсем непонятных девушке.

Второе внедрение в уголовную среду было более серьезное и требовало от нее: выдержки, смелости и умения показать себя на высоком уровне, в делах подобного рода.

Однажды майора Земнухова и Марию Северцеву вызвали в управление. Их встретил начальник УГРО полковник Неустроев и пригласил в свой кабинет. Он познакомил сотрудников с приезжими гостями из Новосибирска – капитаном Скурихиным и его помощником, молодым сотрудником, Валерием Морозовым. Суть вызова сходилась к следующему: коллегам из соседней области понадобилась помощь томичей.

Восемь лет назад в Новосибирске произошел ряд дерзких, вооруженных ограблений. Нападали в основном на кассиров, получающих деньги для зарплаты фабрик и заводов. К счастью обходилось без жертв. Но следующее дерзкое нападение, совершенное на сберкассу, вывело из равновесия управление УРГО Новосибирска. Погиб сотрудник милиции, выскочивший на задержание в зал из комнаты для охранников. Удар тяжелым предметом пришелся ему в висок. Грабители прихватили с собой его табельное оружие – пистолет ПМ. Также, ударом молотка по голове, была искалечена кассир.

³ ЧК – чрезвычайная комиссия

Розыскники и следователи из прокуратуры пытались привязать это преступление к цепочке нераскрытых ограблений кассиров. Об этом показывали: подчерк грабителей, показания потерпевших и свидетелей. К сожалению, все выдвинутые версии развалились: убийцу и его подельника не удалось обнаружить.

В дальнейшем группу грабителей удалось поймать, и всех осудили на длительные сроки. Руководил уголовниками некий Арбузов, по кличке «Арбуз», прозванный к тому же за плотное телосложение и небольшой рост. Он сознался только в одном ограблении заводского кассира и доказать его участие в остальных нападениях не удалось. Все взяли на себя подельники. Арбузова осудили на восемь лет особого режима, суд признал его особо – опасным рецидивистом. Деньги так и не были возвращены государству. Дело об ограблении сберкассы и убийстве милиционера было взято под особый контроль управления МВД, да так и повисло, оставшись в числе нераскрытых преступлений.

И вот, совершенно случайно, проскочила информация, что рецидивист может быть причастен к данному преступлению. Такому прожженному урке, как Арбузову, полезно было знать, что многие заключенные, отправляя письма через вольнонаемных работников, рискуют быть разоблаченными. Дело в том, что корреспонденция на местной почте сортируется и у зонавских оперативников имеются свои связи среди работников почты. Письма с отсутствующим обратным адресом тормозят, и они попадают в руки работников оперчасти. Имея зацепку, можно поднять старые дела на Арбузова и на кое-каких фактах вполне доказать его виновность. Государство определит ему меру наказания за убийство и ограбление и, конечно же, вернет деньги, которыми он не успел воспользоваться.

Уголовный розыск Железнодорожного района, где ранее проживал Арбузов, послал запрос в село Раисино, в колонию особого режима. Спецчасть учреждения УФ91/13 усилила цензуру, взяв под контроль всю личную корреспонденцию Арбузова. Особенно обратили внимание, что рецидивист переписывается с женщиной, ранее неоднократно судимой и в последний свой срок, она как раз писала письма к нему в зону, тоже находясь в колонии Новосибирской области. Каким-то образом ей удалось вписать Арбузова в личное дело, и спецчасть пропускала письма, адресованные Арбузу.

Через два месяца у рецидивиста заканчивается срок и по всей вероятности он направится к своей зазнобе: Валентине Котовой, по кличке Котиха, в данный момент проживающей в городе Томске в районе Черемушек. Из писем, прочитанных цензурой, Арбузов намерен основательно разместиться у нее.

Составив план мероприятий с коллегами из Томска, Новосибирские оперативники помогут «довести» Арбузова до его возлюбленной. Их помощь заключалась в том, чтобы к Котовой пристроить своего человека, желательно девушку и в последствие, раскрыть тайну убийства и ограблений, а заодно и местонахождение денег.

– Что скажешь Земнухов? – обратился к нему полковник.

– А он точно поедет в Томск? Как я понимаю, с особого режима освобождают с надзором, а это обстоятельство обязательно привяжет его к месту прописки, – засомневался майор.

– Мы постараемся затянуть с надзором, создав бумажную волокиту и дать ему возможность уехать из Новосибирска, – заверил капитан Скурихин, – и организуем со своей стороны невыносимые условия, чтобы Арбузов поскорее покинул город. Судя по письмам, платоническая любовь у них с Котовой, не на шутку грозит перерасти в настоящую.

– Товарищ полковник, Вы думаете, что наша молодая сотрудница может справиться с таким заданием? – обратился Земнухов к Неустроеву.

– Ты же сам указывал в рапорте, как блестяще она провела операцию по внедрению в группу наркокурьеров.

– То были молодые, да зеленые, а Арбузов прожженный урка во всех отношениях. Да и как мы сможем подвести Северцеву к Котовой?

Северцева сидела напротив капитана Скурихина и Морозова и немного смущалась, ведь речь шла именно о ней, об ее участии в операции по захвату уголовной группы.

– Мы уже поработали над этим и знаем, как могут пересечься пути Северцевой и Котовой, – продолжал Неустроев, – она периодически посещает колонию строгого режима и, выражаясь на языке заключенных, «греет» зону. Когда передает кое-что через расконвойщиков, а когда и перекидывает через забор: водку, чай, а то и наркотики. Мы обсудили с коллегами из УИТУ, они помогут нам сделать парочку «неудачных» перекидов в колонию, но при этом создадут у Котовой ложное представление, что все кругом перекрыто режимной службой. Ей придется искать другие пути для греха зоны.

– Неужели она и ее сообщники не найдут других способов, – усомнился Скурихин.

– Пусть режимная и оперативная части и постараются, чтобы ни одна сигаретка не проникла в зону нелегально, – твердо сказал полковник Неустроев.

– Ну, а Марию, как мы к ней пристроим? – спросил Земнухов.

– Именно она и поможет Котовой наладить «дорогу» в зону. У Марии Северцевой есть для этого хорошая легенда и знакомые. Только через Котову мы можем подойти ближе к Арбузову, а в противном случае будем долго кружить вокруг него, задействовав много дополнительных средств и лишних работников. Вот и получается, что внедрение нашего сотрудника будет намного эффективнее и целесообразнее, чем наружное наблюдение.

– Опасно, – произнес Земнухов, – мне кажется, Северцева может не потянуть, опыта у нее маловато.

– А разве только в учебных кабинетах оперативники приобретают опыт розыскной деятельности, – возразил Неустроев, – набирают они его, как раз на серьезных делах и операциях. У нас есть сотрудники – мужчины, которые бы смогли справиться с данной задачей, но как вы понимаете, для операции по внедрению требуется женщина. Для введения своего человека к Котовой мы не можем послать неопытного кабинетного работника.

– А женщины из числа агентов, есть в вашем штате? – спросил Земнухов полковника.

– Есть, но не того полета и уровня. Они годятся только для передачи незначительной информации. Повторяю: здесь нужна работница, проводившая ранее подобное задание. Полковник поднялся, за его движением последовали все собравшиеся в кабинете.

– Пока все свободны, а лейтенанта Северцеву я прошу остаться.

Маша слегка заволновалась, но предчувствуя, что разговор предстоит важный, внутренне успокоилась, собрала и подавила в себе волну возбуждения.

– Как ты понимаешь Мария, от тебя требуется: мужество, точная концентрация мыслей, координация действий, твой артистический талант и подчеркиваю – осторожность. Ты переходишь на другой уровень оперативной работы, где придется принимать решения самостоятельно, на ходу импровизировать и выстраивать версии. Тебе необходимо поработать в плане диалогов с преступниками, в ходе которых ты смогла бы выудить ценную информацию. Работать придется круглые сутки, либо никаких нормативов у преступников нет, все будет иметь спонтанный характер. Через два дня ты познакомишься с двумя нашими сотрудниками, будешь постоянно держать через них связь. Все, что касается Арбузова и его близких знакомств, ты будешь обязана вовремя ставить нас в известность, чтобы мы могли оперативно решать задачи. Не скрою, задание опасное и ты должна подумать. Время на обдумывание – до завтра.

– Я готова, товарищ полковник, – решительно, с серьезным видом заявила Северцева.

– Не спеши Мария, еще раз, как следует, все обдумай, ведь дело не только в твоей работе секретного агента, – полковник испытующе посмотрел на девушку. – Ты понимаешь, о чем идет речь?

Да, Маша помнила свой разговор с Земнуховым и уже неоднократно думала о том, как ей придется вести себя в среде преступников. Нужно постоянно быть начеку. Конечно, она будет держать себя подобающе, то есть соответствовать настоящей воровке. Представляя всю

серьезность операций такого рода, она подавила в себе чувство брезгливости и отвращения. Маша прекрасно понимала, что представляют собой шалманы⁴

⁴ Шалман – Притон для преступников, либо закусовые, забегаловки

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.